

SOCIAL DISCIPLINES IN THE SOVIET SCHOOL (1917 - MID 1930S)
Galutvo L.M.¹, Vereshchaga A.N.² (Russian Federation)
Email: Galutvo358@scientifictext.ru

¹Galutvo Liudmila Mikhailovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

²Vereshchaga Anastasia Nikolaevna – Master of history,
DEPARTMENT OF RUSSIAN HISTORY,
KUBAN STATE UNIVERSITY,
KRASNODAR

Abstract: the article analyzes the experience of modernization of school history and social education in the conditions of the experiment of socialist transformations in our country. Analysis of changes in conceptual settings, curricula and programs of the period 1917 - mid-1930s in the historical and comparative aspect is relevant in the light of the current stage of reforming the domestic educational system. A special role is given to the need to follow the principles of continuity and progression in transformations, the obligatory nature of scientific content, and the subject-specific nature of social disciplines.

Keywords: historical education, the modernization of educational systems, the history of Russia, the Soviet school.

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ (1917 –
СЕРЕДИНА 1930-Х ГОДОВ)**
Галутво Л.М.¹, Верещага А.Н.² (Российская Федерация)

¹Галутво Людмила Михайловна – кандидат исторических наук, доцент;

²Верещага Анастасия Николаевна – магистр истории,
кафедра истории России,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар

Аннотация: в статье анализируется опыт модернизации школьного историко-обществоведческого образования в условиях эксперимента социалистических преобразований в нашей стране. Анализ изменений в концептуальных установках, учебных планах и программах периода 1917 – середины 1930-х годов в историко-сравнительном аспекте актуален в свете современного этапа реформирования отечественной образовательной системы. Особая роль отводится необходимости следования принципам преемственности и поступательности в преобразованиях, обязательности научного содержания и учету предметной специфики общественных дисциплин.

Ключевые слова: историческое образование, модернизация образовательных систем, история России, советская школа.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время довольно часто поднимается вопрос об изменениях и нововведениях в школьном образовании: о качестве учебно-методической литературы, о новых образовательных стандартах, технологиях и методике преподавания. Все это, безусловно, затрагивает и исторические дисциплины.

В первые годы советской власти совершались кардинальные перемены, как в историческом образовании, так и в школьной системе в целом. После радикальных экспериментов 1920-х гг., намечилось более осознанное и качественное реформирование образования. Именно в 1930-е гг. были сформулированы те идеи, к которым мы сегодня возвращаемся, но с учетом изменившихся реалий. Сюда можно отнести и проектную деятельность, предложенную в новых учебных стандартах, и самостоятельную работу учащихся, при которой учитель является наставником, и внеурочную, внеклассную форму обучения.

Поэтому возникает особая потребность в анализе организации преподавания историко-обществоведческих дисциплин в школе с первых лет советской власти до середины 1930-х гг.

Для нашего государства 1917 г. имеет особое значение. Это год Великой российской революции, установления новой власти и активного распространения социалистических идей. Происходящее повлекло за собой необходимость обновления образовательных и воспитательных процессов.

В первую очередь обновились органы управления просвещением. Так, в октябре 1917 г. появился Народный Комиссариат по просвещению во главе с А.В. Луначарским, а в ноябре того же года – Государственная комиссия просвещения, состоящая из 15 отделов.

В июле 1918 г. заведующий отделом реформы школы Н.П. Лепешинский сформулировал обновленные принципы работы новой единой трудовой школы, среди которых выделялось физическое,

эстетическое, трудовое и при этом нерелигиозное воспитание учеников, устанавливалась тесная связь между обучением и производительным трудом. При этом акцентировалось внимание на прямой связи школы и коммунистической партии.

Н.П. Лепешинский и отдел реформы предлагали увеличить учебное время в течение года за счет отказа от каникул и выходных дней (рекомендовалось два дня в неделю организовывать экскурсии); отказаться от деления учеников на классы в пользу разновозрастных групп; разработать примерные (не обязательные) к реализации образовательные программы; заменить учебник, как основной источник знаний, беседой с учителями. Единая трудовая школа получила и четкое структурное деление. В ней было две ступени: первая – пятилетний курс для детей 8 – 13 лет, вторая – четырехлетний курс для обучающихся 13 – 17 лет [1].

Принципы единой трудовой школы легли в основу новых первых советских учебных планов и программ, опиравшихся не на изучение определенного объема информации по каждому предмету, а на развитие у учащихся определенных умений и навыков. «Трудовая школа должна научить работать, должна привить методические и практические навыки ... Фактический материал должен быть усвоен, но лишь постольку, поскольку он не является «мёртвым багажом» [2]. Основная цель обучения, это получение организационных навыков учеников для выполнения дальнейших трудовых задач. Минимум знаний, который может дать школа, не являлся обязательным, а главным для ученика становилось получение практического навыка. Отсюда можно сделать вывод, что реформы школы, предлагаемые П.Н. Лепешинским, стремились упразднить всю предметность в преподавании, четкость и определенность в учебных планах и привычные традиционные формы учебной деятельности.

В то же время, А. В. Луначарский считал идеи упразднения предметности в преподавании, отказ от привычных форм учебной деятельности неприемлемыми и ратовал за фиксированное расписание, единые учебники и пособия. В итоге определился некий компромисс – система с предметной основой и увеличенным количеством часов по трудовым дисциплинам. Вместо предметов «Закон Божий» и «Латинский язык» появились новые – «История социализма» и «Политическая экономия».

Примечательна и инициатива регионов. Например, отдел образования в Костромской губернии распорядился о внесении в учебные программы по истории некоторых изменений до опубликования новых программ сверху. Обязывалось при изучении как всеобщей, так и отечественной истории особое внимание уделять положению крестьянства и рабочего класса, а также развитию социализма и социалистических идей [3].

Так называемое «свободное воспитание» подрастающего поколения и предпочтение трудовой деятельности в ущерб учебной подверглось новому витку критики со стороны руководства Народного комиссариата просвещения уже в 1919 г. В итоге отдел реформы школы расформировали, а все его функции передали Отделу единой трудовой школы, который возглавила В. Р. Менжинская.

В начале 1920 г. началась активная работа над изменениями учебных планов и программ школы первой и второй ступени. Проявилась насущная необходимость методического сопровождения. В августе 1920 г. прошла Всероссийская конференция школьных подотделов губернских и уездных отделов народного образования, в рамках которой обсуждались проблемы учебных планов и программ. К началу 1920 – 1921 учебного года разработали два варианта учебных планов для единой трудовой школы, учитывающих уровни развития обучающихся и квалификацию педагогов. В 1920-х гг. история практически перестала существовать как самостоятельная дисциплина, став составным элементом обществознания. Комплексный подход в преподавании историко-обществоведческих дисциплин сохранился вплоть до 1933 г. В учебном плане с максимальным количеством часов на исторические и обществоведческие дисциплины выделяли 11 часов для школы первой ступени и 20 часов для второй ступени. Все эти часы делились между уже существующими на тот момент предметами и новыми, которые включали изучение экономики, политики и социализма [4]. Теперь приоритетной представлялась знаниевая составляющая, а трудовая деятельность стояла на втором месте. К трудовым элементам в учебном плане относили работу в лабораториях, школьных музеях и другие виды познавательной деятельности.

Особое внимание уделили примерным учебным программам по истории России и Запада, социализма и политической экономии. Главной целью истории было «дать фактически обоснованное и конкретное представление о закономерном процессе развития, коренящегося в особых формах приспособления к жизненным условиям, свойственных человеку, как зоологическому виду ... Поэтому история должна преподаваться как очерк исторической эволюции различных сторон человеческой культуры в их взаимной связи и обусловленности ... причем должно быть выделено ... значение экономической эволюции» [4, с. 37].

Комплексный подход предопределил наличие трех основных составляющих: труд, природа, общество. В изучении «общества» как раз и входили знания о марксистском восприятии изменений в социальных отношениях. Предполагалось воспитание новых представителей социалистического общества с разносторонними взглядами и целостным мировоззрением, познающими мир вокруг себя во

всем его разнообразию. Однако, вскоре стало очевидным, что полный отказ от предметной составляющей не сформирует научной картины мира. Потребовалась конкретизация и отбор исторического содержания.

Русская история изучалась в младших классах (6 – 7) второй ступени школы. Отбор содержания и разработку методологических принципов осуществил М.Н. Покровский. В его программе до XVI в. отсутствовала информация о феодализме. Визитной карточкой XVII в. являлась «смута», но без упоминаний о крестьянских бунтах и войнах. В этот период ярко описывался торговый капитализм, его появление и развитие вплоть до XIX в. В истории XX в. ничего не говорилось о единстве Российского государства и мирового империализма. Своёобразно трактовались этапы российских революций. М.Н. Покровский объединил Февральскую буржуазно-демократическую революцию и Октябрьскую социалистическую революцию как единый, значительный переворот в истории России, что противоречило идеологическим установкам того времени об особой значимости Октября 1917 г., но вполне созвучно современной научной интерпретации.

В примерной программе для школы подчеркивалось, что главной задачей курса новейшей русской истории является, с одной стороны, объяснение ученикам на историческом материале постепенной подготовки величайшего исторического переворота, какой когда-либо переживала Россия, революции 1917 г. (от низвержения царизма до установления советского строя); с другой стороны, показ на примере революции 1917 г. закономерности исторического процесса, теснейшей связи между экономическим развитием страны, ее социально-политическими формами и внешней политикой. Особое место отводилось роли трудящихся в освободительной борьбе не только в России, но и в Европе [5].

В начале 1930-х гг., продолжилась трансформация учебных планов и программ. Исторические дисциплины получили большее количество часов в сравнении с предшествующим периодом. В программах первой и второй ступеней появился самостоятельный предмет «История». Все происходившие изменения положительно влияли на развитие исторического образования в целом. В основном это связано с содержательной частью программ, весь материал был подобран и отобран более качественно, детально разработаны методические пособия и дополнительная литература. Также отличие программ 1930-х гг. было в том, что они перестали быть комплексными, а формировались по предметному принципу.

Но и здесь не обошлось без «перегибов». Так, в программах по истории для младшей школы (1 – 5 класс) включалась информация о политической и общественной жизни, некоторые факты о революции и классовой борьбе, что усложняло изучение учебного материала и не соответствовало возрастным особенностям обучающихся. К середине 1933 г. увидели свет обновленные программы по истории, основанные на формационном подходе, но без четкой фиксации места России в мировой истории [6].

Таким образом, с самого начала своего существования советское государство осознавало значимость реформирования образовательной системы. При этом главная задача виделась в максимально быстром разрушении остатков дореволюционной школы и отказ от всех ее принципов. Кардинальное изменение всего учебного процесса не имело должного эффекта и предопределило необходимость соединения классической знаниевой парадигмы в обучении с производительным трудом и практическими навыками. Одной из важных функций и назначений школы являлось коммунистическое воспитание молодого поколения. И именно историко-обществоведческое образование должно было способствовать решению поставленной цели. Однако уменьшение научной исторической составляющей в пользу представлений об обществе, основанных только на идеологических константах показало несостоятельность преувеличения обучающей функции предмета, способствующего в первую очередь социализации. Поэтому вполне обоснованным сегодня представляется отказ от изучения обществознания в старшей школе на профильном уровне и активизации его роли для расширения социальных навыков подростков с активным использованием проектной и внеурочной деятельности. Намечаются и другие точки пересечения с современностью. Также как и в первые годы советской власти, сейчас большое внимание уделяется связи обучения с жизнью и велика роль воспитательной составляющей в обучении. Так же происходит интеграция курсов истории России и всеобщей истории. Нынешнее учебно-методическое обеспечение все также несовершенно и нуждается в дальнейшей доработке. Остались актуальными и кадровые проблемы. Очевидное сходство с советской педагогикой в новых стандартах имеет системно-деятельностный подход, который является усовершенствованной «самостоятельной работой» учащегося в 1920-х гг. Коэффициент полезного действия предпринимаемых сегодня усилий по совершенствованию российской системы образования во многом зависит от учета соответствующего опыта прошлого века.

Список литературы / References

1. Основные принципы единой трудовой школы. От Государственной комиссии по просвещению от 16.10.1918 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://psv4.userapi.com/c609721/u85155051/docs/c03d4da0252d/Deklaratsia_o_edinoy_trudovoy_shkole.pdf/ (дата обращения: 18.04.2019).

2. *Абалов А.Р.* Школьная политика советского государства в 1918-1927 гг: автореф. дис. ... канд. ист. наук. МГПУ, М., 2006. С. 17.
3. *Королёв Ф.Ф.* Очерки из истории советской школы и педагогики 1917-1920. М., 1958. С. 115.
4. Народный Комиссариат по просвещению. Отдел единой трудовой школы. Примерные учебные планы для I и II ступени в единой трудовой школе. М., 1920. С. 5.
5. Примерные программы по истории в Советской единой трудовой школе I ступени. [Электронный ресурс] Томск, 1920. 18 с. Режим доступа: <https://elib.tomsk.ru/purl/1-7434/> (дата обращения: 05.04.2019).
6. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 15.05.1934 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3989.htm/ (дата обращения: 02.04.2019).